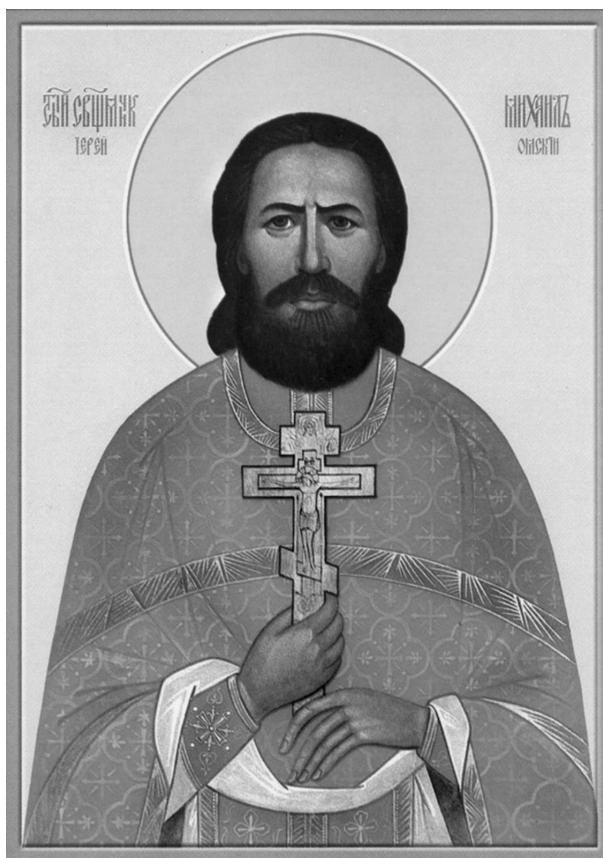

15 (28) февраля

Священномученики

Михаил (Пятаев) и Иоанн (Куминов)

Священномученик Михаил родился в 1891 году в селе Мачкасы Кузнецкого округа Пензенской губернии в семье крестьянина Максима Пятаева. Окончив сельскую школу, он учился в Москве, а затем переехал в Саратов, где преподавал русский язык и литературу. В Саратове он познакомился со своей будущей женой Евфросинией Фроловной. Она происходила из рода саратовских купцов Ивановых, которые имели баржи и возили товары по Волге. Отец Евфросинии был правил строгих, образование дал только сыновьям, а дочерей приучал к домашней работе, полагая, что для них лучше будет как следует научиться воспитывать детей и вести хозяйство.

Священномученик Михаил

В то время императорское правительство, развивая реформы премьер-министра Столыпина, весьма энергично занималось вопросами переселения русских крестьян на восток, на малозаселенные земли Сибири. Вместе с крестьянами в Сибирь переезжали священники, учителя, врачи и ремесленники. Всем изъявившим желание переселиться правительство оказывало материальную помощь. Так Михаил Пятаев с семьей оказался в городе Омске. Первое время он продолжал преподавать, но затем принял решение посвятить свою жизнь служению Господу. В 1917 году Михаил Максимович поступил

псаломщиком в Крестовоздвиженский собор города Омска, чтобы впоследствии, если на то будет воля Божия, быть рукоположенным и в сан священника.

Священник Михаил Пятаев

Началась беспощадная гражданская война. В 1918 году город заняли красные. Отступники от веры, красногвардейцы, въехали в собор на лошадях и принялись крушить все, что попадалось под руку.

Вскоре после этих событий в этом соборе в 1918 году архиепископ Сильвестр (Ольшевский) рукоположил Михаила Максимовича в сан диакона. До 1921 года диакон Михаил служил в Омске, а затем попросил правящего архиерея перевести его на службу в село, так как с большой семьей ему стало трудно здесь прокормиться, и он был переведен в Богоявленский храм села Малокрасноярка. Место было глухое, отдаленное от больших городов и железных дорог, но люди здесь были благочестивы и богаты; в самом селе жили несколько купеческих семей. Перед приходом в село красногвардейцев главы семейств уехали, чтобы не подвергнуться расправе. Из всех купцов остался дома только Василий Севастьянов. Многие советовали и ему скрыться, но он отвечал: «Зачем я буду бежать из своего родного села!» Занявшие село красногвардейцы арестовали его, поставили перед ним его жену и детей и на их глазах отрубили Василию голову на плахе.

В 1923 году диакон Михаил Пятаев был рукоположен во священника. Отец Михаил с большой любовью относился к своему приходу. Для бедняков он совершал крещения, венчания, отпевания бесплатно. Люди стали ездить к нему из других приходов – и не столько уже из-за бесплатных треб, сколько потому, что полюбился им ревностный и образованный пастырь, который всегда был готов

прийти на помощь всякому страждущему. Если кто из прихожан побогаче жертвовал, он отдавал эти приношения беднякам. Многие из нищей братии находили у него поддержку и пропитание. Для этой цели он сам ловил рыбу и большую ее часть раздавал беднякам и нищим.

Однажды, наловив рыбы, он заморозил ее, сложил в мешок и поставил его в сених. Вдруг слышит – из сеней доносится какой-то подозрительный шум. Выйдя, отец Михаил увидел, что двое нищих, утащив мешок, дерутся за рыбу. Застигнутые врасплох, они испугались, и один из них сказал:

– Отец Михаил, прости.

– Да уж ладно, Вася, прощаю, но так нельзя делать, это ведь грех, я вам так дам.

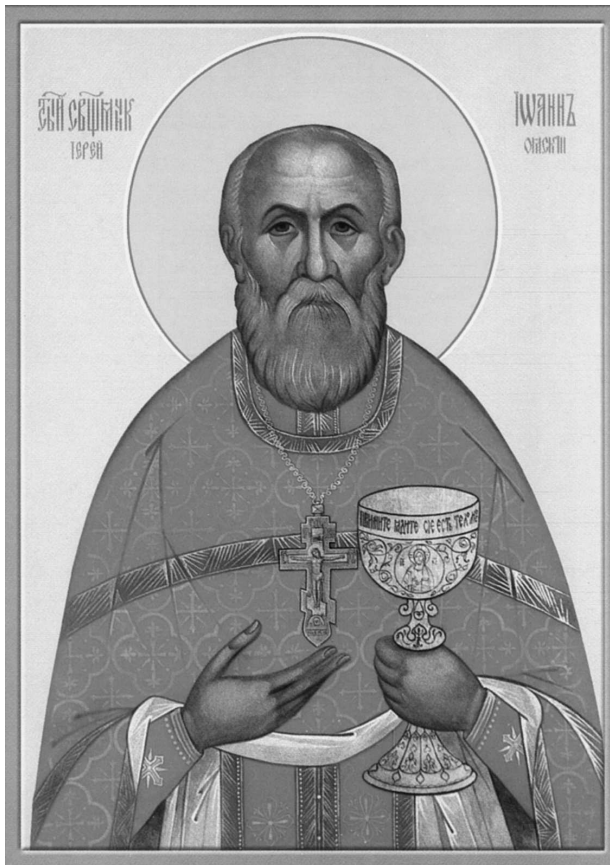
Священник завел нищих в комнату и сказал жене:

– Они замерзли, давай-ка налей им щей, покорми их.

Евфросиния Фроловна поставила на стол щи, другую еду и накормила их.

Храм в селе Малокрасноярке был двухштатным, и в 1928 году сюда был назначен второй священник – отец Иоанн Куминов.

Священномученик Иоанн родился в 1865 году в селе Куликовском Тюкалинского округа Тобольской губернии в семье крестьянина Ивана Куминова. В 1877 году семья переехала в Омск. Здесь Иван Иванович окончил учительскую семинарию и, пройдя испытание при Омской классической гимназии, был назначен инспектором народных училищ Тарского округа. В этой должности он прослужил до 1922 года, когда был рукоположен во священника. Служил отец Иоанн в храмах Омской епархии, в 1928 году он был направлен в Богоявленский храм в село Малокрасноярку.

Священномученик Иоанн

Подошел к концу 1929 год. В Сибири началась коллективизация и связанные с нею аресты и высылка крестьянских семей, а вместе с ними и аресты духовенства. Всего семь лет прошло со времени изъятия церковных ценностей в 1922 году, а уже поднималось новое гонение на Церковь.

В начале 1930 года в канцелярию Малоокрасноярского районного административного отдела пришел староста Богоявленского храма Петр Бородин и принес прошение – разрешить крестный ход на «иордань» 19 января в праздник Крещения Господня, как это бывало всегда. Заявление было написано не по форме. Делопроизводитель районного административного отдела дал образец, как должно быть написано подобное заявление.

– Я в этом деле ничего не понимаю, – сказал Бородин, – пусть приходит священник.

Через некоторое время в канцелярию пришел отец Михаил. Делопроизводитель объяснил священнику, как пишутся подобные заявления в соответствии с инструкцией, опубликованной в бюллетене НКВД.

– Дайте мне этот бюллетень, чтобы переписать инструкцию о правах и обязанностях религиозных объединений, чтобы нам руководствоваться законом, – попросил отец Михаил.

– Возьмите, а как спишете инструкцию, так верните. А есть ли у вас номер газеты «Известия», где было опубликовано постановление ВЦИК и СНК о религиозных объединениях? – спросил делопроизводитель.

– «Известия» мы сами получаем, – ответил отец Михаил.

В этом же бюллетене были опубликованы формы, по которым составлялись списки членов религиозной общины, и инструкция по их заполнению.

– Если сумеете быстро заполнить, то подайте их для перерегистрации общины к 10 января, – сказал делопроизводитель.

Отец Михаил стал просить присутствовавшего при разговоре начальника административного отдела, чтобы тот разрешил провести 5 января собрание членов общины для перевыборов. Начальник дал согласие и сам вызвался сообщить в сельсовет, чтобы оттуда прислали на собрание своего представителя.

– А как быть, если члены сельсовета будут препятствовать проведению общего собрания, которое разрешено постановлением ВЦИК? – спросил священник.

– Всякий, кто хочет провести общее собрание, должен спросить разрешение сельсовета, на территории которого предполагается проводить собрание. Если сельсовет разрешит, то он пришлет своего представителя и можно будет собрание провести, а если не разрешит, так, значит, на это есть причины и собрание проводить нельзя, – ответил делопроизводитель.

– А как по закону должна производиться регистрация членов общины? – спросил отец Михаил.

– Вы можете объявить о ней на собрании, которое будете устраивать, а также вывесить объявление в храме.

В тот же день часа через три отец Михаил вернул бюллетень, сказав, что инструкцию переписал, а все остальные постановления ВЦИК, опубликованные в газетах, ему хорошо известны.

3 января к Дорофею Гришманову, бывшему когда-то членом церковного совета, пришел Тимофей Мелехов и принес списки верующих для перерегистрации общины, сказав, что их дал ему отец Михаил. Мелехов предложил взять кого-нибудь пограмотней из твердо верующих и обойти со

списком село. Вместо этого Гришманов пошел в сельсовет и заявил о том, что 3 января в село Большеречье ночью приезжал священник Михаил Пятаев и без ведома сельсовета послал граждан для производства какой-то регистрации.

5 января членами сельсовета в соответствии с этим сообщением был составлен акт: «Усматривая поповские ночные визиты подозрительными в связи с коллективизацией, а также без ведома сельсовета, постановили составить настоящий акт для передачи в административный отдел на предмет расследования и привлечения к ответственности»¹.

Праздничное Рождественское богослужение в Богоявленском храме совершал священник Иоанн Куминов, а отец Михаил регентовал на клиросе. По окончании литургии отец Иоанн произнес проповедь, в которой, в частности, призвал молодых людей и их родителей чаще посещать церковь и молиться Богу. «Посылайте своих детей в церковь, и пусть они там молятся Богу. Не слушайте, кто вам что говорит, вас и так задавили непосильными налогами и теперь агитируют и хотят ввести в заблуждение».

Услышав эти слова, отец Михаил почувствовал, что может произойти недоброе. В обстановке гонений власти за одно неосторожное слово могли арестовать священников и закрыть церковь. Наверняка в храме есть люди, которые приукрасят и разнесут по селу это слово. Так оно и случилось. Прихожанка Дарья Баркова, выйдя из храма, стала всем говорить, будто отец Иоанн произнес антисоветскую проповедь, сказал, что «вас советская власть задавила непосильными налогами, вас одурманивают, ваших детей не пускают в церковь и в школах не учат божественному, не верьте, что вам говорят советские работники, они вам затуманивают головы»².

Женщины убеждали ее не распускать по селу подобных слухов, иначе священников могут арестовать, но та не унималась. Впоследствии, вызванная на допрос, она лжесвидетельствовала о священнике, сказав, что «Куминов систематически занимается антисоветской агитацией»³.

После праздника Рождества уполномоченный ОГПУ принялся допрашивать крестьян. Большинство из них отказались лгать на священников. Показания давали председатели сельсовета и колхоза и их жены.

Отец Михаил по всему видел, что власти собираются его арестовать. У него был друг детства, который работал в московской милиции. Когда новая власть прочно утвердилась как власть антихристианская, преследующая Православную Церковь, он написал священнику: «Михаил, мне очень жаль... ты был учителем, а теперь стал священником. Не подумай дурного, я тебе это говорю не потому, что плохо отношусь к духовенству, но сейчас неподходящее для священнослужителей время. Я тебе предлагаю приехать в Москву и снова поступить на работу учителем. Я помогу тебе устроиться на работу и найти жилье».

За два дня до ареста священника его жена, Евфросиния, напомнила ему об этом письме и сказала:

– Давай-ка собирайся и уезжай. Тебе написал тогда твой друг, послушайся теперь его совета.

– Нет, Евфросиния, – сказал отец Михаил, – я никуда не уеду, я дал присягу. Как я могу изменить Богу и народу? Никогда! Я знаю, что иду на верную смерть, но такова воля Божия! А ты детей всех вырастишь и с Божьей помощью воспитаешь, никого не растережешь.

– А детей-то сколько!.. – всплеснула руками жена*.

– Ну что же сделаешь, воспитаешь... с Божьей помощью.

Священников арестовали вскоре после праздника Рождества Христова и отправили в тюрьму в город Каинск. В тюрьме подследственных жестоко пытали. У живых людей клещами вырывали зубы с золотыми коронками, беспощадно били, так что у многих заключенных были выбиты все зубы и поломаны ребра. Следователь ОГПУ на допросах безжалостно избивал священников, а однажды с издевкой приказал надзирателям вылить на отца Михаила содержимое параши. Однако, несмотря на мучения, пастыри отказались лжесвидетельствовать, как того требовал следователь, заставлявший их подписаться под показаниями, что священники и члены церковного совета занимались организацией крестьян на борьбу с колхозами и советской властью.

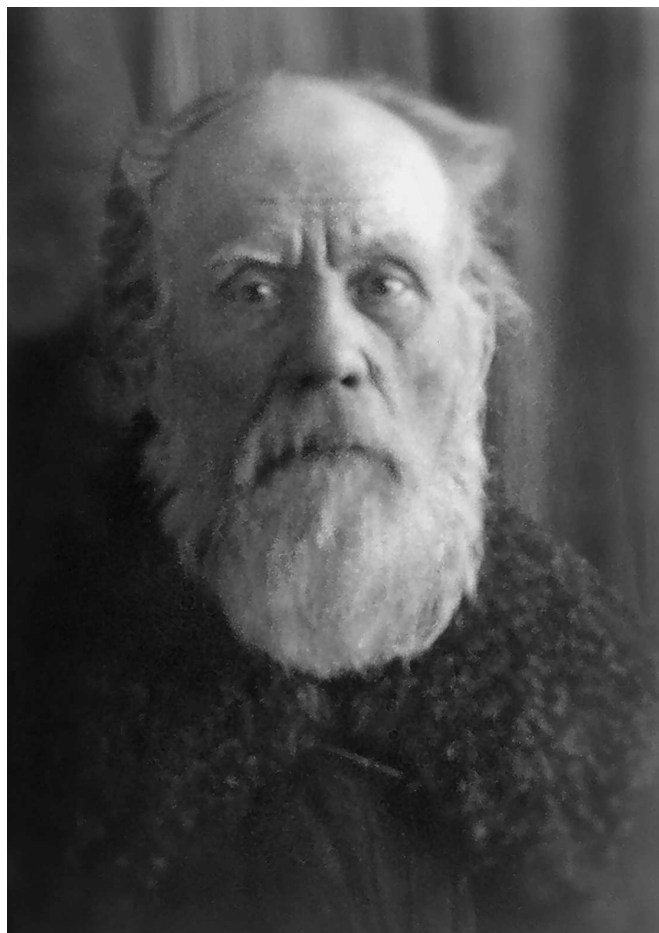

*Священник Михаил Пятаев.
Тюрьма в городе Каинске. 1930 год*

Отец Михаил, отвечая на вопросы следователя, сказал: «В селе Малокрасноярка я служу с 1921 года. Сначала был диаконом, а с 1923 года был рукоположен в священника... Второй священник, Иоанн Куминов, служит с 1928 года. За время моей с Куминовым службы мы нигде и ни в чем противозаконном не участвовали. Исполняли только свой религиозный долг... Во время богослужений я проповедовал исключительно по Божественному Писанию. Священник Куминов проповедует чаще, но также только по духовным книгам, а о

* В это время у отца Михаила и Евфросинии Фроловны было семеро детей, восьмой ребенок – дочь Юлия – родилась уже после расстрела отца.

власти и о проводимых ею мероприятиях никогда не говорит. Он просто призывал молящихся и молодежь по-христиански молиться Богу и находить время для этого, ходить по праздникам в церковь»⁴.

*Священник Иоанн Куминов.
Тюрьма в городе Каинске. 1930 год*

Священник Иоанн Куминов на допросе сказал: «В Рождественский праздник мной была сказана в церкви проповедь верующим, которая была посвящена исключительно Рождеству Христа, но к этому было добавлено о трезвой жизни верующих, о том, чтобы они чаще ходили в церковь. Как мы смотрим по-христиански – шесть дней работай, а седьмой посвящается Богу. В конце проповеди я призывал повиноваться законам; каких-либо антисоветских высказываний я не допускал... Против коллективизации нигде никому ничего не говорил»⁵.

7 февраля 1930 года заключенных священников ознакомили с постановлением о предъявлении обвинения. В нем было написано: «Означенные граждане изобличаются в том, что на почве органической ненависти к советской власти, ее мероприятиям, проводимым на селе, и используя свое положение священнослужителей Пятаев и Куминов использовали религиозные предрассудки несознательного крестьянства и при поддержке зажиточной части деревни проводили контрреволюционную деятельность на срыв мероприятий, запугивая крестьян провокационными слухами о близком падении советской власти, якобы на основании "Писания Божия". В конце декабря 1929 года на общем собрании граждан единогласно было принято – записаться в коллектив. Член группы,

священник Пятаев, на второй день обходом индивидуально каждого хозяйства проводит якобы запись в общество верующих, между тем как следствием установлено – последний проводил агитацию против сплошной коллективизации села»⁶.

Прочитав обвинение, отец Михаил написал: «Виновным себя не признаю. Был в объезде сел в течение двух суток. Списки на запись верующих составлял по словесному распоряжению милиции для перерегистрации церковной общины. К отцу Иоанну Куминову ездил на квартиру только по своим церковным делам»⁷.

Священник Иоанн Куминов, прочитав обвинение, написал: «Виновным по предъявленному мне обвинению себя не признаю. Дополняю, что накануне ареста слышал разговор про Баркову, которая говорила в отношении проповеди, что я говорил в ней законам не подчиняться и власть не признавать, а я говорил наоборот. Не знаю, из чего исходила Дарья Баркова, искажая мою проповедь, так как церковь она посещала...»⁸

21 февраля тройка ОГПУ приговорила священников Михаила Пятаева и Иоанна Куминова к расстрелу, а их семьи к ссылке на север.

28 февраля отцу Михаилу дали свидание со старшей дочерью Анной, приехавшей в Каинск. Свидание было через решетку. Священник попросил:

– Анна, дай мне свою косу.

Она протянула ему через решетку косу, и вся коса у нее была потом мокрая от слез.

– Папа, что ты плачешь? – спросила она.

– Мне очень тяжело, потому что вас так много и вы остаетесь одни.

В эту ночь Анна увидела во сне, как Божия Матерь причащает из золотого потира отца Михаила. Проснувшись она с мыслью, что отец будет освобожден. Радостная поспешила она в тюрьму с передачей.

– Пятаев? – переспросил надзиратель. – Да он сегодня ночью расстрелян.

Священники Михаил Пятаев и Иоанн Куминов были расстреляны 28 февраля 1930 года и погребены в безвестной общей могиле в городе Каинске.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Февраль».
Тверь. 2005. С. 283-295

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 5. Тверь, 2001. С. 71-85.

УФСБ России по Новосибирской обл. Д. 14548.

Примечания

¹ УФСБ России по Новосибирской обл. Д. 14548, л. 4.

² Там же. Л. 17.

³ Там же. Л. 17 об.

⁴ Там же. Л. 9-10.

⁵ Там же. Л. 11 об.

⁶ Там же. Л. 69.

⁷ Там же. Л. 71.

⁸ Там же. Л. 72.